

— Трудно сказать, — подумал Чу Хуайцин. Что, если они тоже не найдут нож? Сдаваться точно не вариант. Можно срубить несколько небольших деревьев толщиной с руку, привязать к ним пять водонепроницаемых рюкзаков, и их плавучесть увеличится. Переправиться можно будет в две партии, особенно с учётом того, что Ся Шан и монашек хорошо плавают. Возможно, он рискнул бы.

Чу Хуайцин поделился своими мыслями с монашкой и остальными, и только тогда они поняли: верно, рюкзаки, если застегнуть их, водонепроницаемы, и их плавучесть увеличится. Можно использовать их как плавсредство, чтобы переплыть море!

Все наконец осознали: так почему же корейцы несли их на спине?

Монашек: «Брат, ты как всегда гениален».

Кровать и хижина были готовы только к трём часам дня, когда начал накрапывать дождь. Чу Хуайцин позвал монашка и Су Хуайчэня, чтобы вместе переместить камень внутрь хижины. Затем они начали торопливо укладывать траву и банановые листья на кровать. Закончив, они вышли из хижины и почувствовали, как ветер усилился. Чу Хуайцин нахмурился, думая, почему Ся Шан ещё не вернулся, как вдруг увидел его. Но радость сменилась раздражением.

— Ты не спал, — с недоверием уставился на него Ся Шан.

— Сейчас посплю, — Чу Хуайцин улыбнулся, пытаясь успокоить его гнев, затем добавил:

— У нас три глиняных горшка. Дадим один братьям из Страны Овец. Как думаете?

— Согласен, — кивнул Су Хуайчэнь.

— Обеими руками за, — поддержал монашек.

— Хорошо, — тихо согласилась Линь Чжинань.

Решив подарить горшок, они добавили к нему несколько плодов хлебного дерева. Их оставалось совсем немного, но, услышав, что это для Страны Овец, все охотно поделились.

Прямой эфир:

— Зависть сводит меня с ума.

Ся Шан тоже пошёл с Чу Хуайцином, весь мокрый, даже не подумав привести себя в порядок.

Чу Хуайцин лишь вздохнул, но не стал уговаривать его вернуться. Прогулка, возможно, поможет ему остыть.

После их ухода монашек и Су Хуайчэнь пошли собирать сухие дрова, ведь от них зависело, смогут ли они в дальнейшем готовить горячую еду. Линь Чжинань же начала готовить, и её навыки становились всё лучше.

Они завернули плоды хлебного дерева в банановые листья, взяли глиняный горшок и пошли, осматриваясь по пути. Чу Хуайцин, хотя и не знал точно, где находится их лагерь, примерно представлял, где они могли его разбить.

Пройдя некоторое расстояние, они действительно увидели их в лесу, в нескольких метрах от берега.

Увидев Чу Хуайциня, они обрадовались, а при виде горшка чуть не бросились к нему, но Ся Шан остановил их. Поговорив немного, они вернулись, и, что удивительно, никто не спросил, где Чу Хуайцинь нашёл плоды хлебного дерева.

«Какие добрые люди!» — подумал Чу Хуайцинь.

На обратном пути Чу Хуайцинь заметил полынь и начал собирать её, как вдруг грянул гром, и хлынул ливень. Дождь залил всё вокруг, словно весь мир погрузился в водную завесу.

Ся Шан схватил Чу Хуайциня и потянул за собой, но тот остановил его:

— Соберём побольше.

Сказав это, он снова присел, несмотря на дождь. Ся Шан, сквозь завесу воды наблюдая за его действиями, стиснул зубы и тоже начал собирать. Они быстро очистили почти всю полынь, схватили её и побежали обратно в лагерь.

Внутри небольшой хижины на деревянной кровати лежали их рюкзаки, на стенах висела копчёная рыба, а в левом углу у входа была сложена куча дров, на которой лежало несколько плодов хлебного дерева и уже приготовленная рыба, завернутая в банановые листья.

Справа у входа стояли камни, на которых горел огонь, но из-за сильного ветра дым, даже в малых количествах, проникал в хижину и мог задушить. Поэтому Линь Чжинань, сидя на полу, медленно обмахивала дым веером, вытянув шею и с тревогой глядя в щель двери, ожидая, когда же вернутся остальные.

Дождь усиливался, земля постепенно промокла, и Линь Чжинань уже думала, не пойти ли на поиски, как вдруг увидела, что все четверо появились с разных сторон: монашек с дровами, Су Хуайчэнь с плодами хлебного дерева, а двое других — с полынью.

Линь Чжинань быстро открыла дверь, и все четверо, не задерживаясь, вбежали внутрь. В этот момент маленькая хижина наполнилась людьми, став тесной.

— Надо было сделать её побольше, — с сожалением сказал Чу Хуайцинь.

Прямой эфир: ...

— Хочется вытащить Чу Хуайциня и показать ему, как обстоят дела у других команд.

— Ха, кроме Отряда Гуньгунь и Страны Овец, остальные шесть команд действительно в плачевном состоянии, их навесы снесло ветром.

— Страшная буря, вдруг будет цунами?

Остров, охваченный дождём и ветром, был погружён в ливень. Небо было хмурым, видимость крайне низкой, гром гремел, а волны, поднимаемые штормом, становились всё более свирепыми, словно готовясь поглотить остров.

— Что делать, что делать? — кричали участники из Страны Десяти Тысяч Слонов, наблюдая, как их навес разлетается на части, а листья и трава разлетаются во все стороны. Они, глядя на пугающее море, дождь и ветер, впали в панику.

— О, Аллах, за что? Что мы сделали не так?

— Будда, защити нас, быстрее, держитесь!

Шесть команд, даже подготовленные, оказались захвачены врасплох. Навесы трещали под порывами ветра, словно готовые рухнуть. Те, у кого были двери, теперь жалели, что сделали их слишком лёгкими, ведь ветер с лёгкостью срывал их. У тех, кто не сделал дверей, дождь и ветер беспрепятственно проникали внутрь, всё промокало, а огонь едва держался, готовый погаснуть в любой момент.

— Быстрее, сделайте дверь! — кричали участники команды Чёрного Масла, они были из внутренних регионов и не знали, насколько страшны морские штормы. Когда они видели, как команды Льва и Страны Десяти Тысяч Слонов делали двери для навесов, они смеялись над ними.

— Смотрите, там плот! — команда Боевого Коня, чей навес тоже не был готов, в панике заметила плот, привязанный Ся Шаном на пляже.

Пятеро участников, возбуждённые, побежали к берегу. Они были высокими и крепкими, и, хотя это было нелегко, им удалось вытащить плот на берег. Вернувшись, они поставили его вертикально, закрепив между деревьями у входа в навес. Проблема с дождём и ветром была решена.

Остальные команды: «Не додумались, ведь это готовая дверь!»

Прямой эфир:

— Вау, команда Боевого Коня бесстыдная, ведь они же были среди тех, кто мешал Чу Хуайциню и его команде высадиться на остров.

— Это же «рыбацкий плот» Ся Шана, в такой ситуации они его забрали, вернут ли?

— Очевидно, что нет, блин, как они могут быть такими наглými?

— Режиссёрская группа не говорила, что нельзя брать чужие вещи.

В комментариях появилась такая строка, и зрители из Государства Хуа разозлились.

Что это значит? Только началось, а уже началось воровство?

Прямой эфир взорвался обсуждениями, а на месте команды, расположившиеся близко к берегу, были в полном хаосе. Команда Страны Овец, находившаяся недалеко от них, слушала крики на разных языках и улыбалась.

А на острове А дела обстояли лучше. Оставшиеся команды были прибрежными и могли предсказать шторм, поэтому их навесы были более устойчивыми. Но их главной проблемой была не буря, а еда.

На острове С было всего три команды, и они тоже поставили навесы, которые пока держались, но все чувствовали, что они могут не выдержать долго.

— Только Отряд Гуньгунь выглядит так, будто они на отдыхе.

— Ошибка, только наш Отряд Гуньгунь самый сильный. Не смотрите, что они выглядят добродушными, они хищники. Ждите, как Чу Хуайцинь вернёт плот.

— Верю в брата. По предыдущим событиям видно, что они не те, кого можно легко сломать.

Зрители из Государства Хуа знали, что сейчас ругаться бесполезно, и ждали, как Чу Хуайцинъ даст отпор.

Чу Хуайцинъ и остальные вернулись в лагерь, промокшие до нитки. В тесном пространстве им пришлось повесить одеяло, чтобы переодеться. Переодевшись, они повесили мокрую одежду у огня, а Линь Чжинань не позволила им слезть с кровати, подав еду прямо туда.

Не то чтобы они хотели есть на кровати, но места внизу было мало, пол был мокрым, и поставить еду было некуда.

<http://bllate.org/book/16333/1474946>